

УДК 94(510).092

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
СВОРАЧИВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ
В КИТАЕ В 1948–1949 гг.**

М.А. Гулева

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, 195251, Россия*

Аннотация

Конституционная реформа конца 40-х годов XX века в Китае была свёрнута Гоминьданом до его эвакуации на Тайвань. Это позволяет предположить, что данное обстоятельство было обусловлено не только военными факторами. Изучение партийных документов, выступлений Президента Китайской Республики Чан Кайши и газет того периода даёт возможность проследить политические предпосылки произошедшего. В статье рассмотрен процесс разработки Конституции Китайской Республики, принятой в 1946 г., описаны сопутствовавшие ему межпартийные консультации и переговоры, выявлены специфические черты Основного закона. Помимо этого, показаны этапы осуществления Конституции, а также сопровождавшие их политические противоречия. На основании анализа можно сделать вывод, что главными политическими причинами, приведшими к сворачиванию конституционной реформы, стали, с одной стороны, невозможность достигнуть консенсуса с оппозицией, а с другой – догматизация идеологической платформы Гоминьдана и несоответствие предлагаемой правящей партией модели реформ требованиям меньших партий и иных общественных сил.

Ключевые слова: конституционная реформа, Китайская Республика, три народных принципа, Конституция пяти властей, Гоминьдан, Коммунистическая партия Китая, Чан Кайши

Введение

Проблема реформирования китайского государства в первой половине XX в. стояла весьма остро. Крах монархии, борьба за власть между несколькими социальными и политическими силами, военные действия на территории страны привели к не вполне последовательной и систематической трансформации политической системы Китая. Вместе с тем нельзя не отметить, что переходный период от монархии к народной республике, как и любое время исканий, способствовал проведению весьма разнообразных реформ. Одним из центральных вопросов государственных преобразований в республиканском Китае (1912–1949) было принятие Конституции. Предпринимались неоднократные попытки разработать и реализовать Основной закон по западным образцам, примерами чего служат Временная конституция 1912 г. (см. [1, с. 25]), первая

постоянная Конституция Китая, принятая в 1923 г. по указу Цао Куня¹ (см. [2]), и другие документы первых десятилетий республиканского периода.

Наряду с ними существовала модель государственного устройства, предложенная Сунь Ятсеном² в рамках его теории трёх народных принципов³. Эта доктрина была основой политической программы партии Гоминьдан (далее – ГМД), а в 30–40-е годы XX в. стала концептуальной базой конституционной реформы. В 1949 г. реформа была свёрнута в материковом Китае, что прежде всего связано с поражением Гоминьдана в гражданской войне. Однако несомненно то, что военный фактор был только одной из причин, по которым гоминьдановская Конституция не смогла в полной мере осуществиться в Китае. Представляется, что политическая обстановка также сыграла заметную роль в произошедшем. При этом под политическими причинами подразумевается комплекс событий и тенденций, не носящих военного характера и затрагивающих сферу общественных и партийных дискуссий, идеологической борьбы, правительственных и законодательных мероприятий периода конституционной реформы и предшествовавшего ей времени.

Теория Сунь Ятсена и подготовка к конституционной реформе

Центральными в конституционной модели Сунь Ятсена являются понятие четырёх гражданских прав и концепция пяти ветвей власти, или пяти палат – юаней 院. К числу основных прав относятся избрание (*сюань цзюй* 選舉) и отзыв (*ба мянь* 罷免) представителей, законодательная инициатива (*чуан чжи* 創制), референдум (*фу цзюэ* 複決). В свою очередь, идея пяти юаней дополняет западный принцип разделения властей на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную – специфическими китайскими элементами, такими как контрольная и экзаменационная ветви. Необходимо отметить, что, помимо количественного фактора, теорию Сунь Ятсена от системы сдержек и противовесов отличало восприятие государственности как таковой, сочетающееся с китайским пониманием отношений между государством и человеком. Вместо европейского идеала личной и гражданской свободы Сунь ставил цель создания процветающего государства-нации, состоящего из граждан-песчинок [3, с. 282–283]⁴.

Модель трёх народных принципов должна была воплотиться в Основном законе. Но, прежде чем страна могла войти в период конституционализма, ей необходимо было преодолеть три подготовительные стадии: военное правление (*цзюнь чжэн* 軍政), политическую опеку (*сюнь чжэн* 訓政) и конституционное правление (*сянь чжэн* 憲政). Функции этих этапов Сунь Ятсен корректировал на протяжении всех последних лет жизни. В 1924 г. их содержание было закреплено на I съезде Гоминьдана в «Программе государственного строительства

¹ Цао Кунь (曹錕, 1862–1938) – президент Китайской Республики в 1923–1924 гг.

² Сунь Ятсен (Сунь Исянь 孫逸仙, 1866–1925) – лидер революционного движения в Китае, один из основателей партии Гоминьдан.

³ Три народных принципа (*саньминь чжун* 三民主義) Сунь Ятсена включают национализм (свержение маньчжурской династии и единство китайской нации); народовластие (революция с целью установления республиканского правления); народное благосостояние (обеспечение социальной справедливости).

⁴ Сходную мысль об индивидуальной свободе, подобной рассыпающемуся песку, позже сформулировал и преемник Сунь Ятсена Чан Кайши (см. [4, с. 169]).

и Национального правительства» (ЧГДЦ, т. 1, с. 34–37). Смерть Сунь Ятсена в 1925 г. означала, что данный документ стал и финальным закреплением идей основателя партии.

Путь к последнему этапу, который должен был завершить революцию, оказался гораздо дольше, чем предполагалось в первых программах Сунь Ятсена (ЧГТМХ, т. 2, с. 13–16). Если военный период в силу недвусмысленности своих целей (свержение недемократического милитаристского правления и объединение страны под республиканской властью) мог затянуться только из-за технических трудностей его реализации, то критерии завершённости периода политической опеки были гораздо более размытыми, поскольку эта фаза предполагала подготовку почвы для комплексных политических реформ в общенациональных масштабах. Особенно важно, что политическая опека подразумевала однопартийное правление, которое не только лишало общественные объединения возможности участвовать в формировании правительства и парламента, но и ослабляло способность правящего Гоминьдана взаимодействовать с остальными силами страны.

Вместе с тем Чан Кайши⁵, в руках которого к началу 30-х годов сконцентрировалась политическая власть, понимал необходимость осуществления заветов Сунь Ятсена. В 1931 г. в ознаменование начала второго этапа была принята Временная конституция периода политической опеки (*Чжун хуа минь го сюнь чжэнь ши ци юэ фа* 中華民國訓政時期約法), в которой провозглашалось главенство трёх народных принципов и закреплялась концепция пяти юаней. В течение следующих шести лет в Гоминьдане велись дискуссии о сроках, методах и содержании конституционных реформ (ЧГДЦ, т. 2, с. 115–117, 180–181, 384–385); к этой деятельности привлекались и представители общественности. По решению I пленума Центрального исполнительного комитета Гоминьдана V созыва 5 мая 1936 г. был обнародован проект постоянной Конституции республики (ЧЯЖБ, т. 49, с. 147), что служило сигналом к публичному обсуждению предполагаемой реформы. Провозглашение единого фронта Гоминьдана и Коммунистической партии Китая (далее – КПК, Компартия) в борьбе против иностранного агрессора в декабре 1936 г. (хоть и не вполне добровольное со стороны Чан Кайши) обещало новые шаги в сторону либерализации политической жизни.

Однако 1937 г. завершился совершенно иначе в связи с развернувшимся японским наступлением на Китай. Гоминьдан, эвакуировавшийся из Нанкина, республиканской столицы, в Чунцин, отложил разговоры о политическом устройстве до лучших времён. Хотя конституционная полемика затихла, Чан Кайши периодически выступал с заявлениями относительно будущей реформы (СЦЦСЯ, т. 16, с. 379; т. 17, с. 224, 238). Позже, в последние годы Второй мировой войны, на фоне постепенно обостряющихся отношений Гоминьдана и Компартии активизировалась и конституционная дискуссия, вызванная, с одной стороны, надеждой на улучшение ситуации по завершении антияпонской войны, а с другой – нарастающим недовольством разных слоёв населения мероприятиями

⁵ Чан Кайши (Цзян Цзешу 蔣介石, 1887–1975) – глава гоминьдановского правительства в Китае с 1927 г., главнокомандующий китайской армией с 1935 г., позже генералиссимус. После свержения его режима в Китае в 1949 г. возглавлял правительство на Тайване.

Гоминьдана. Давление на правящую партию, следовательно, оказывалось снизу. Ответом ГМД стало выступление Чан Кайши о переходе к конституционной реформе сразу по окончании антияпонской войны (ЦЦСЯ, т. 20, с. 273–274). В знак серьезности своих намерений Национальное правительство повторно опубликовало проект Конституции в 1944 г. (ЧЯЖБ, т. 49, с. 147).

В период антияпонского сопротивления Гоминьдан, отступая, оставлял без своего контроля значительные территории, на которых возникало партизанское движение, активно использовавшееся Компартией как для борьбы против японцев, так и для распространения своего влияния. Это сказалось на соотношении военных и политических сил Гоминьдана и Компартии в 1945 г. Съезды, проведенные обеими партиями весной 1945 г., служили площадкой для обсуждения планов на мирное время; при этом симптоматично, что и ГМД, и КПК не сомневались в своём праве на управление страной. Между тем политическая картина к концу войны принципиально отличалась от той, что существовала в годы нанкинского десятилетия (1927–1937): у правящей партии появилась гораздо более серьёзная оппозиция, консолидированная яньаньскими политическими кампаниями, контролирующая армию и рассчитывающая на некоторую поддержку со стороны СССР. Гоминьдан же, напротив, так и не смог разрешить фракционных противоречий [5], а его репутацию портили коррупция, неэффективность военного и административного управления и иные негативные явления (РСiC; ССРС). Переход к конституционному правлению оказывался для Гоминьдана одновременно единственным шансом устоять в идеологическом противоборстве и угрозой политическому, экономическому и военному положению партии. В этих условиях Чан Кайши настоял на начале конституционной реформы (ЧГДЦ, т. 2, с. 932).

В начавшийся процесс принятия решений были вовлечены сначала Компартия (в ходе Чунцинских переговоров осенью 1945 г.), а затем объединения и группы, имеющие меньшее влияние (в формате Политического консультативного совета, состоявшегося в январе 1946 г.). Не вдаваясь в подробности, касающиеся работы этих совещаний (подробнее о них см. [6, с. 116; 7, с. 128–129; 8; 9, р. 88–91; 10; 11]), можно отметить только, что внешне благополучные итоги обоих событий на деле оказались слишком общими и декларативными. Решения по ключевым вопросам, связанным с политическими преобразованиями, коалиционным правительством и подчинением армий, облекались в компромиссные формулировки с тем, чтобы избежать конфронтации; но она не исчезла, а лишь перенеслась на поля сражений – летом 1946 г. вспыхнула полномасштабная гражданская война. Не менее важно и то, что с объявлением подготовки к конституционной реформе активизировались политические партии, балансировавшие между ГМД и КПК. Хотя в основном этим «нейтральным» объединениям пришлось всё же сделать выбор в пользу Гоминьдана или Компартии, их участие в обсуждении будущего устройства страны и конституционной реформы расширило спектр политических ориентиров правительства и его программы.

Значительным препятствием на пути эффективных консультаций правительства и общества в первой половине 1946 г. стало отношение к ним Гоминьдана: с одной стороны, в центральной газете были опубликованы решения Политического консультативного совета (ЧЯЖБ, т. 52, с. 380), что символизировало

признание этих итогов; с другой стороны, Чан Кайши неоднократно отмечал, что совет не являлся органом, полномочным вырабатывать Конституцию, и поэтому резолюции форума носят только консультативный характер (ЦЦСЯ, т. 37, с. 333–335; т. 21, с. 285–286; ЧГДЦ, т. 2, с. 1028). Очевидно, такой отклик правящей партии на мнение остальных общественных сил не мог вызвать их энтузиазма; реакция Гоминьдана означала, что он стремился провести конституционную реформу и либерализацию по собственной модели.

Площадкой для разработки Конституции должно было стать Национальное собрание – орган, согласно программе государственного строительства уполномоченный принять основной закон. Его созыв планировался ещё в 1930-х годах, но откладывался по различным причинам. Наконец, после нескольких отсрочек Национальное собрание открылось в ноябре 1946 г. (подробнее о его созыве см. [12, с. 27–34]). Его бойкотировали Компартия и Демократическая лига, причём о своём решении они заранее заявляли в газетах и телеграммах (СХЖБ, т. 18, с. 40; ЦФЖБ, т. 10, с. 285; ЧМТЛВ, с. 233–234). Деятельность этой конференции, безусловно, может быть названа центральным событием конституционной реформы: именно здесь была выработана Конституция, принятая 25 декабря 1946 г. и вступившая в силу ровно через год. При всём том нельзя не признать противоречивость итогов деятельности Национального собрания: создававшееся как выборный орган, призванный представлять различные слои общества и регионы страны, оно оказалось весьма ограниченным в своей представительности. Негативно сказались военное и политическое положение, а бойкот его работы основными оппонентами Гоминьдана подтверждал, что Компартия восприняла созыв собрания как захлопнутые двери переговоров, о чём было сказано в заявлении в коммунистической прессе (ЦФЖБ, т. 11, с. 537). И хотя Чан Кайши приветствовал принятую Конституцию (ЦЦСЯ, т. 21, с. 493), в целом она была встречена неоднозначно.

Содержание первой постоянной Конституции, разработанной согласно теории Сунь Ятсена, предусматривало учреждение пяти палат – юаней, а также Национального собрания, посредством которого народ мог реализовывать свои гражданские права. Широкие полномочия Законодательного юаня, избираемого в ходе прямых выборов, отразили стремление авторов Конституции закрепить демократические нормы в политической практике страны. При этом сохранялись основные признаки модели Сунь Ятсена. Наряду с пятью юанями и Национальным собранием, вводился институт президента и вице-президента, формировалась система местных и центральных органов власти (ЧЯЖБ, т. 54, с. 1077–1079). Китайский исследователь деятельности Чан Кайши назвал эту Конституцию «самой совершенной капиталистической конституцией» в истории Китая до 1949 г. [13, с. 623]. Компромиссный характер решений Национального собрания воплотился в отдельных формулировках принятого текста, на которых настаивали меньшие партии. Например, в сфере местного самоуправления были удовлетворены требования Партии молодёжи о необходимости собственных финансов и законодательства для провинций; кроме того, рассмотрены предложения главы Демократической социалистической партии

Чжан Цзюньмай⁶. В ряде случаев учитывались даже позиции тех сил, которые отказались от участия в работе форума. Так, Демократическая лига требовала принципа ответственности Исполнительного юаня перед Законодательным (ЦФЖБ, т. 10, с. 433), что и было включено в текст Закона.

Осуществление конституционной реформы и её сворачивание

Период, последовавший за принятием Конституции и закончившийся эвакуацией Гоминьдана на Тайвань, можно разделить на три этапа:

- подготовительный (1947 г.);
- активное осуществление конституционных норм (1948 г.);
- сворачивание реформ (конец 1948 – первая половина 1949 г.).

Подготовительный этап прошёл в работе над учреждением многопартийных органов власти и проведении выборов в юани, собрания и иные выборные институты. В ходе осуществления конституционных норм в 1948 г. были избраны президент и вице-президент, приступили к работе пять юаней, новым правительством были предприняты попытки реформ в экономической, финансовой, административной сфере. Однако к концу этого года реформы потерпели поражение и были свёрнуты, а уход Чан Кайши в отставку в январе 1949 г. и стремительная переориентация его преемника Ли Цзунжэня⁷ сначала на переговоры с КПК, а затем на военные вопросы означали, что конституционная реформа заморожена.

В качестве инструкций по подготовке государства к конституционному правлению выступали документы, принятые Национальным собранием одновременно с Конституцией. Это Программа подготовки к осуществлению Конституции (ЧМЧШЧ, т. 2, с. 766–767); законы о порядке избрания и отзыва депутатов Национального собрания, президента, вице-президента, членов Законодательного и Контрольного юаней; Органические законы Национального собрания и пяти юаней (ЧМЧШЧ, т. 2, с. 774–788). Первым шагом должно было стать создание коалиционного правительства, что соответствовало решениям Политического консультативного совета.

Процесс создания многопартийного правительства начался с принятия Гоминьданом Постановления о составе Комитета правительства, 40 мест которого распределялись среди представителей ГМД, Партии молодёжи, Демократической социалистической партии и выдающихся общественных деятелей (ЧМЧШЧ, т. 2, с. 798). Формально Компартия и Демократическая лига также получали места в коалиционном правительстве при условии отказа КПК от курса военной конфронтации. Не вызывает сомнений, что эта часть решения ГМД была пропагандистской, поскольку вероятность соглашения КПК с такими требованиями ничтожно мала.

Во главе пореформенного правительства стал Чан Кайши, его заместителем назначили Сунь Фо⁸. По распределению остальных мест в правительстве⁹

⁶ Чжан Цзюньмай (張君勱, 1887–1969) – философ, политолог и общественный деятель, сторонник концепции синтеза культур Востока и Запада.

⁷ Ли Цзунжэнь (李宗仁, 1891–1969) – генерал Национально-революционной армии, первый вице-президент Китайской Республики, исполняющий обязанности Президента Китайской Республики в 1949–1950 гг.

⁸ Сунь Фо (Сунь Кэ 孫科, 1891–1973) – сын Сунь Ятсена, партийный деятель. В 1932 и 1948–1949 гг. занимал пост премьер-министра.

видно, что ГМД по-прежнему расценивал переход к конституционному периоду как бремя и ответственность партии. В этом проявлялись как усвоенная Гоминьданом за годы политической опеки традиция монопольного правления, так и требования гражданской войны. Получение же центральных постов Чан Кайши временно сохраняло единство партии в условиях, когда фракционная борьба в ней принимала угрожающие масштабы.

Отклик на создание коалиционного правительства был абсолютно противоположным со стороны лояльных ему и оппозиционных изданий. Так, центральная газета цитировала заявление Гоминьдана, где новый состав правительства назывался многопартийным (ЧЯЖБ, т. 55, с. 1092), а издание «Хуашанбао» сообщало о сохранении авторитарных трендов в правящих кругах (ХШБ, т. 9, с. 81). Негативная реакция Компартии и её сторонников на проводимые реформы спровоцировала Гоминьдан на объявление всеобщей мобилизации (4 июля 1947 г.), которая предполагала запрет на забастовки, собрания и выступления, «разжигание мятежи и вооружённые беспорядки», а также означала мобилизацию военной и рабочей силы для подавления «беспорядков» (ЧЯЖБ, т. 56, с. 802). При этом отказ от конституционной реформы не произошло, она всё так же провозглашалась основной задачей правительства.

На этом фоне шла подготовка к выборам депутатов разных уровней. Очевидно, что их проведение требовало от государства большой работы с населением и партиями. Однако политическая обстановка в стране усложнялась. Так, через две недели после принятия Конституции из Китая уехал представитель американского президента Дж. Маршалл. Это событие не имело прямой связи с ходом реформы, но частью общества было воспринято как признак разочарования США в действиях Гоминьдана (ДГБ, т. 159, с. 56). Кроме того, в Докладе Государственного департамента США отмечается, что правительство на глазах теряет поддержку населения в условиях экономического упадка, некомпетентности чиновников, коррупции и общего падения морали (RNSC, p. 8).

При таких обстоятельствах выборы проходили неблагоприятно. Проблемы возникали на внутри- и межпартийном уровнях. В частности, проявились противоречия в Гоминьдане, дошедшие до акций протеста, организованных самими членами правящей партии (ДГБ, т. 161, с. 706; ЧГЦГД). Личное вмешательство Чан Кайши в распределение мест в Национальном собрании II созыва¹⁰ обеспечило присутствие в парламенте меньших партий [14, с. 660], но продемонстрировало деформацию демократических механизмов в условиях долгого однопартийного правления; это также показало нежелание и неумение партий и общественных организаций пользоваться новыми инструментами для получения властных полномочий. Тем не менее подготовительные работы были завершены в срок, к концу 1947 г., и в 1948 г. Китай вступил с новой действующей Конституцией.

⁹ Фактическое распределение было таким: 17 мест за членами Гоминьдана, 12 мест среди представителей Партии молодёжи, Демократической социалистической партии и выдающихся общественных деятелей. За КПК и Демократической лигой резервировалось 11 мест (ЧМЧШЧ, т. 2, с. 798) (см. также [13, с. 631]).

¹⁰ Национальное собрание II созыва (март – май 1948 г.) должно было стать основным органом высшего уровня по осуществлению норм Конституции. В частности, ему предстояло избрать президента и вице-президента республики.

Основными событиями второго этапа конституционного правления на материке можно назвать работу Национального собрания, избрание глав республики, деятельность юаней и попытки реформ, нацеленных на стабилизацию экономической ситуации. Все эти эпизоды ярко демонстрируют, насколько различались интересы как членов Гоминьдана, так и других сил в китайском обществе.

Первое столкновение в рамках конституционного правления произошло в Национальном собрании вокруг поста вице-президента. Должность президента вызвала гораздо меньше дискуссий, потому что серьёзным претендентом на неё мог быть только Чан Кайши¹¹; на вторую же роль выдвинулось сразу шесть кандидатов, голосование по которым отразило усиление позиций гуансийской клики¹² в Гоминьдане и углубление внутривнутрипартийного разделения. Голосование трижды не приносило позитивных результатов, и лишь в четвёртом туре обозначился победитель – Ли Цзунжэнь. Его избрание произошло без одобрения Чан Кайши. Вместе с тем поражение Сунь Фо привело к ослаблению позиций группировки Си-Си¹³ (подробнее об этом см. [15, с. 196–199]). Противостояние между президентом и фракциями сказалось и на назначении главы Исполнительного юаня, когда развернулась борьба по вопросу трактовки текста Конституции, а именно: должен ли кандидат выдвигаться со сформированной программой и списком министров? Эта дискуссия закончилась назначением компромиссного кандидата Вэн Вэньхао¹⁴ [15, с. 199–200]. Понятно, что подобные внутривнутрипартийные конфликты лишь осложняли процесс реформ, замедляя их, и не способствовали выработке новых конкурирующих программ развития.

Не менее тревожно выглядела общая политическая обстановка в стране. Бойкот мероприятий правительства со стороны Компартии и её союзников означал следующее: сообщение о принятии Конституции не было распространено в районах, контролируемых оппозицией; вокруг правительственных действий создавался информационный вакуум, заполнявшийся сообщениями прокоммунистического содержания. Например, в местных газетах о созыве Национального собрания по осуществлению Конституции и об избрании президента не было сказано ничего (ЦЧЦЖБ; ЦСЖБ).

Первый состав правительства во главе с Вэньхао должен был обратиться к решению наиболее острых проблем: неуправляемого роста инфляции и неэффективности экономики. К разработке финансовой реформы были привлечены

¹¹ В дополнение к этому стоит отметить, что одновременно с избранием Чан Кайши на должность президента Национальное собрание приняло весьма любопытный документ – «Временные положения о периоде мобилизации для борьбы с беспорядками» (ЧМЧШЧ, т. 2, с. 832–833). Согласно этому закону снимались конституционные ограничения на срок пребывания в должности президента, а сам президент получал право вводить военное положение и издавать чрезвычайные указы. Причём Законодательный юань хотя и имел возможность обращаться к президенту с предложением отменить эти меры, но наложение вето было невозможно. Данный акт мог применяться для снятия конституционных ограничений на власть. В то же время принятие указанных положений не привело к отмене конституционных преобразований, потому что в 1948 г. этими новыми полномочиями Чан Кайши не воспользовался.

¹² Гуансийская клика (*гуй си* 桂系) – группировка в Гоминьдане, образовавшаяся вокруг таких военных лидеров провинции Гуанси, как Ли Цзунжэнь, Бай Чунси (白崇禧, 1893–1966) и др.

¹³ Группировка Си-си (Central Club, *чжун ян цзюй лэ бу* 中央俱樂部) – группировка в Гоминьдане, возглавляемая братьями Чэнь Гофу (陳果夫, 1892–1951) и Чэнь Лифу (陳立夫, 1900–2001), одна из наиболее консервативных фракций в политическом спектре Гоминьдана.

¹⁴ Вэн Вэньхао (翁文灏, 1889–1971) – китайский учёный-геолог, политический деятель, глава Исполнительного юаня в 1948 г.

ведущие специалисты и представители деловых кругов, что показывало готовность правительства сотрудничать с обществом в практических вопросах [16, с. 338]. Август и начало осени 1948 г. прошли под девизом обновления национальной валюты¹⁵, очистки экономики от негативных эффектов чёрного и серого рынков и прочих мер. Общее отношение к новой валюте было положительным [16, с. 341], однако установленные ограничения на её эмиссию, на уровень цен на основные товары и иные правила коммерческой деятельности вскоре были нарушены. Крупнейшие игроки торговых и промышленных кругов Шанхая, ключевого региона китайской экономики, оказались слишком сильно связаны с политической элитой и вынудили правительство пойти на отказ от всестороннего проведения преобразований [17, с. 538], так что к середине осени стало очевидно поражение курса Вэн Вэньхао. Сначала в отставку подал министр финансов Ван Юнь¹⁶, а через месяц, 26 ноября 1948 г., за ним последовал и весь кабинет во главе с Вэн Вэньхао. На этом примере видно, что правящая партия не справлялась с принятием мер, затрагивавших интересы крупных коммерсантов. Омрачало картину и то, что на фоне разочарования общества в способности правительства проводить глубокие реформы Гоминьдан лишался поддержки многих предпринимателей, производителей и вообще представителей среднего класса, то есть того слоя, на который он ещё мог опираться.

Следующим главой Исполнительного юаня стал Сунь Фо. При нём уже не предпринималось попыток подобных реформ, что можно признать следствием неудачного опыта Вэн Вэньхао и отказом Гоминьдана от административных методов.

Конец осени и зима 1948 г., а также начало 1949 г. в основном известны как время трёх крупных военных кампаний Компартии, когда позиции правительственных войск были значительно потеснены. Исполнительный и Законодательный юани уже не могли предпринимать сколько-нибудь серьёзных мер, контроль постепенно переходил в руки военных. В этом отношении симптоматична отставка Чан Кайши, произошедшая 21 января 1949 г. Среди её причин можно отметить провал реформ 1948 г., подорвавший доверие к президенту и со стороны населения, и у иностранных наблюдателей (FRUS, p. 1; PNPC, p. 1), а также противоречия между Чаном Кайши и вице-президентом Ли Цзунжэнем, который считал переговоры с Компартией допустимой мерой [18, p. 107–108].

С уходом Чан Кайши с поста президента полномочия по управлению государством перешли к Ли Цзунжэню. Нельзя не обратить внимание на то, что этот переход полностью соответствовал Конституции и подтверждает её применение, по крайней мере, в отдельных ситуациях даже на последнем этапе конституционной реформы. Однако расчёт Ли Цзунжэня на возможность компромисса с КПК не оправдался: весной войска Народной освободительной армии перешли Янцзы, заняли Нанкин, Шанхай и иные стратегические центры республики. Более того, с отставкой Чан Кайши нарушился и шаткий баланс в ГМД, и вскоре из-под контроля исполняющего обязанности президента вышел Исполнительный юань во главе с Сунь Фо [19, т. 10, с. 549]. Формальным

¹⁵ Были выпущены новые гоминьдановские банкноты (*цзиньюаньцзюань* 金圓券).

¹⁶ Ван Юнь (王雲五, 1888–1979) – историк, политический деятель, в 1920–1930-е годы возглавлял издательство «Коммерческая печать» (*Шан у инь шу гуань* 商務印書館).

отказом от исполнения конституционных норм в Гоминьдане можно считать 16 июля 1949 г., когда был учреждён Чрезвычайный комитет Гоминьдана, подменивший конституционные органы власти. Дальнейшая судьба Конституции 1947 г. связана уже с историей Тайваня, а не всего Китая.

Вместе с тем фактическое сворачивание конституционных мер можно соотнести, скорее, с роспуском первого кабинета министров, возглавляемого Вэн Вэньхао, и с отставкой Чан Кайши. Несомненно, основной причиной общего сжатия политических институтов Гоминьдана является наступление сил Компартии, но применительно к конституционной реформе следует учитывать и идеологическую, партийную и политическую обстановку 1948–1949 гг. Поражение Гоминьдана в информационной войне едва ли подлежит сомнению и подтверждается такими явлениями, как переход солдат и целых воинских формирований на сторону КПК [20, с. 98–99]. Гипертрофированная роль лидера партии Чан Кайши в определении политического курса, наличие у него жёсткой модели преобразований при большом количестве личных связей и обязательств предопределили его персональную ответственность за реформы; при этом методы реорганизации власти, как их представлял себе Чан Кайши, не совпадали с ожиданиями других партий и объединений. Догматизация теории Сунь Ятсена, связанная с ранней смертью основателя партии и со стремлением Чан Кайши быть верным последователем *цзунли*¹⁷, привела к тому, что реформы, требуемые снизу, осуществлялись по программе, предлагаемой сверху; в итоге неудовлетворёнными остались обе стороны. В условиях конкуренции с Компартией такое неумение привлечь сторонников оказалось фатальным для всего режима. Неверно было бы объяснять сворачивание реформы неприменимостью Конституции вообще; проблема заключалась не в тексте документа, а в том, чего от него ожидали и Гоминьдан, и силы вне правящей партии. Из выступлений Чан Кайши и газетных публикаций того времени видно, что конституционное правление воспринималось как некий символ, рубеж, за которым начинается лучшее государство и общество. Подобные ожидания были жестоко обмануты: уровень жизни не улучшился, противостояние Гоминьдана и Компартии обострилось, влияние прочих партий осталось чрезвычайно малым. Разобщённость Гоминьдана негативно сказалась на выполнении принятых решений, а переплетение политических и коммерческих интересов затормозило реформы первого Исполнительного юаня конституционного периода.

Заключение

Конституционный лозунг, ставший после Синьхайской революции 1911–1912 гг. основным инструментом легитимации власти для ряда политических сил страны, приобрёл особое значение после победы Китая в антияпонской войне, когда на лидирующие позиции, наряду с Гоминьданом, начали претендовать Компартия и иные общественные объединения. В связи с этим в программе реформ, провозглашённых по итогам политических консультаций, закрепились предложения нескольких сторон, но этот компромисс оказался трудно реализуемым на первых же порах. Разработка и применение норм Конституции в такой

¹⁷ 總理 – должность Сунь Ятсена в Гоминьдане, после его смерти закреплённая за ним навечно.

ситуации стали инструментами идеологической и информационной борьбы, шедшей на фоне военных действий 1946–1949 гг. Политический фактор сказался на конституционной реформе не меньше, чем война между Гоминьданом и Компартией.

Источники

- ЧГДЦ – 中国国民党历次代表大会及中央全会资料 / 荣孟源主编. – 北京: 光明日报出版社, 1985. = Материалы съездов и пленумов Гоминьдана Китая: в 2 т. / Под ред. Жун Мэньюаня. – Пекин: Гуанмин жибао чубаньшэ, 1985.
- ЧГТМХ – 邹鲁. 中国同盟会 // 中国近代史资料丛刊·辛亥革命 / 中国史学会主编. – 上海: 上海人民出版社, 1957. = Цзоу Лу. Партия Гунмэнхой Китая // Сборник материалов по новейшей истории Китая. Синьхайская революция: в 8 т. / Под ред. Ассоциации истории Китая. – Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1957.
- ЧЯЖБ – 中央日报 (1928–1949). – 上海: 上海书店出版社, 江苏古籍出版社, 1994. = Чжуньян жибао (1928–1949): в 60 т. – Шанхай: Шанхай шудянь чубаньшэ, Цзянсу гуцзи чубаньшэ, 1994.
- СЦЦСЯ – 先總統蔣公思想言論總集 / 秦孝儀主編. – 台北: 中國國民黨中央委員會黨史委員會, 1984. = Собрание мыслей и выступлений покойного президента Чан Кайши: в 40 т. / Под ред. Цинь Сяои. – Тайбэй: Чжунго гоминьдан чжуньян вэйюаньхуэй данши вэйюаньхуэй, 1984.
- ЦЦСЯ – 總統蔣公思想言論總集 / 秦孝儀主編. – 台北: 中國國民黨中央委員會黨史委員會, 1984. = Собрание мыслей и выступлений президента Чан Кайши: в 40 т. / Под ред. Цинь Сяои. – Тайбэй: Чжунго гоминьдан чжуньян вэйюаньхуэй данши вэйюаньхуэй, 1984.
- РСiС – Political conflict in China // Current intelligence study. – 1945. – 20 Apr. – No 12. – P. 1–7.
- ССРС – Chinese Communist preparations for civil crisis in China // Current intelligence study. – 1945. – 27 July. – No 32. – P. 1–7.
- СХЖБ – 新华日报 (1938–1947). 影印本. – 上海: 上海书店, 1987. = Синьхуа жибао (1938–1947). Репр. изд.: в 18 т. – Шанхай: Шанхай шудянь, 1987.
- ЦФЖБ – 解放日报. 合订本. – 北京: 人民出版社, 1955. = Цзефан жибао. Свод. изд.: в 12 т. – Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1955.
- ЧМТЛВ – 中国民主同盟历史文献 (1941–1949) / 中国民主同盟中央文史资料委员会编. – 北京: 文史资料出版社, 1983. = Документы по истории Демократической лиги Китая (1941–1949) / Под ред. Комитета гуманитарно-исторических материалов ЦК Демократической лиги Китая. – Пекин: Вэньши цзыляо чубаньшэ, 1983. – 592 с.
- ЧМЧШЧ – 中華民國重要史料初編——對日抗戰時期 / 秦孝儀主編. – 台北: 中國國民黨中央委員會黨史委員會, 1988. – 第七編: 戰後中國. = Важные исторические материалы Китайской Республики – период антияпонской войны: в 7 ч. / Под ред. Цинь Сяои. – Тайбэй: Чжунго Гоминьдан чжуньян вэйюаньхуэй данши вэйюаньхуэй, 1988. – Ч. 7: Послевоенный Китай: в 4 т.
- ХШБ – 华商报. 影印本. – 广州: 广东人民出版社, 1985. = Хуашанбао. Репр. изд.: в 18 т. – Гуанчжоу: Гуандун жэньминь чубаньшэ, 1985.
- ДГБ – 大公报. 天津版. – 西安: 人民出版社, 1983. = Дагунбао. Тяньцзиньское издание: в 164 т. – Сиань: Жэньминь чубаньшэ, 1983.

- RNSC – A Report to the National Security Council by the Department of State on United States Policy toward China // National Security Council. – 1948. – 13 Oct. – No 34. – 29 p.
- ЧГЦГД – 赵遂初. 陈棺竞选国大代表 // 文史资料选辑. – 北京: 中国文史出版社, 1987. – 第13辑 (总113辑). = Чжао Суйчу. Гроб Чэней участвует в выборах в Национальное собрание // Избранные материалы общественной истории Пекин: Чжунго вэньши чубаньшэ, 1987. – № 13 (113). – С. 231–235.
- ЦЦЦЖБ – Цзиньчацзи жибао 晋察冀日报. – 1948. – 28 марта; 1948. – 29 марта; 1948. – 30 марта; 1948. – 19 апр.; 1948. – 20 апр.; 1948. – 21 апр.; 1948. – 22 апр.; 1948. – 23 апр.; 1948. – 24 апр.
- ЦСЖБ – Цзиньсуй жибао 晋绥日报. – 1948. – 28 марта; 1948. – 29 марта; 1948. – 30 марта; 1948. – 19 апр.; 1948. – 20 апр.; 1948. – 21 апр.; 1948. – 22 апр.; 1948. – 23 апр.; 1948. – 24 апр.
- FRUS – Foreign relations of the United States, 1949, The Far East: China. – Washington: US Gov. Print. Off., 1978. – V. 8. – 1353 p.
- PNPC – Prospects for a negotiated peace in China // Central Intelligence Agency. – 1948. – 3 Aug. – P. 1–6.

Литература

1. История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Наука: Вост. лит., 2013. – Т. 7: Китайская Республика (1912–1949). – 863 с.
2. *Зубков Н.Б.* Первая постоянная конституция Китайской Республики // Китай: общество и государство: Сб. ст. – М.: Наука, 1973. – С. 241–260.
3. *Борох Л.Н.* Традиционные утопии в восприятии Сунь Ятсена // Китайские социальные утопии. – М.: Наука, 1987. – С. 271–309.
4. *Мартынов Д.Е.* Конфуцианские утопические элементы в официальной идеологии Китая в условиях модернизации страны (1927–1949) // Изв. Челяб. науч. центра Урал. отд. РАН. – 2007. – Вып. 1 (35). – С. 167–172.
5. 周维朋. 战后中国国民党派系关系之研究: 以党政革新运动为中心的探讨. – 北京: 中国大百科全书出版社, 2013. = Чжоу Вэйпэн. Отношения между фракциями в послевоенном Гоминьдане: исследование движения за обновление партии и правительства. – Пекин: Чжунго дабайкэ цюаньшу чубаньшэ, 2013. – 162 с.
6. *Спирина М.Ю.* Из истории Демократической социалистической партии Китая // VII науч. конф. «Общество и государство в Китае»: Тез. и докл.: в 3 ч. – М.: Наука, 1977. – Ч. 3. – С. 113–119.
7. *Спирина М.Ю.* Из истории партии «Молодой Китай» // IX науч. конф. «Общество и государство в Китае»: Тез. и докл.: в 3 ч. – М.: Наука, 1978. – Ч. 3. – С. 126–133.
8. *Астафьев Г.В.* Интервенция США в Китае, 1945–1949. – М.: Мысль, 1985. – 399 с.
9. *Barnett A.D.* China on the eve of Communist takeover. – N. Y.: Frederick A. Praeger, 1963. – 371 p.
10. *Ким В.С.* О начальном периоде деятельности Демократической лиги Китая // XVIII науч. конф. «Общество и государство в Китае»: Тез. и докл.: в 3 ч. – М.: Наука, 1987. – Ч. 3. – С. 165–170.
11. *Коробов Н.Д.* Борьба КПК за мир и демократию в Китае в 1944–1946 гг. (Политическое консультативное совещание 1946 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1959. – 144 с.

12. 中华民国史 / 李新总编. – 北京: 中华书局, 2000. – 第3编第6卷: 朱宗震, 陶文钊. 国民党政权的总崩溃和中华民国时期的结束. = История Китайской Республики / Под ред. Ли Синя. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2000. – Т. 3, ч. 6: Чжу Цзунчжэнь, Тао Вэньчжао. Общее поражение гоминьдановского режима и окончание периода Китайской Республики. – 772 с.
13. 蒋介石全传 / 张宪文, 方庆秋主编. – 北京: 人民出版社, 2010. = Полная биография Чан Кайши: в 2 т. / Под ред. Чжан Сяньвэня, Фан Цинцю. – Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2010.
14. 中华民国大事记 / 韩信夫, 姜克夫主编. – 北京: 中国文史出版社, 1997. = Хронология крупных событий Китайской Республики: в 5 т. / Под ред. Хань Синьфу, Цзян Кэфу. – Пекин: Чжунго вэньши чубаньшэ, 1997.
15. Гулева М.А. Вэн Вэньхао во главе Исполнительного юаня // XLIV науч. конф. «Общество и государство в Китае». – М.: Изд-во Ин-та востоковедения РАН, 2014. – Т. 44, ч. 1. – С. 196–205.
16. 李学通. 翁文灏年谱. – 济南: 山东教育出版社, 2005. = Ли Сюэту. Хроника жизни Вэн Вэньхао. – Цзинань: Шаньдун цзяоюй чубаньшэ, 2005. – 431 с.
17. 中国金融通史 / 李飞, 赵海宽, 洪葭管等主编. – 第四卷: 国民政府时期 (1927–1949). – 北京: 中国金融出版社, 2008. = Общая финансовая история Китая / Под ред. Ли Фэя, Чжао Хайкуаня, Хун Цзягуаня и др. – Т. 4: Период Национального правительства (1927–1949). – Пекин: Чжунго цзиньжун чубаньшэ, 2008. – 576 с.
18. Fitzgerald C.P. Revolution in China. – London: Cresset Press, 1952. – 290 p.
19. 中华民国史 / 朱汉国, 杨群主编. – 成都: 四川人民出版社, 2006. = История Китайской Республики: в 10 т. / Под ред. Чжу Ханьго, Ян Цюня. – Чэнду: Нар. изд-во Сычуани, 2006.
20. Меликсетов А.В. Победа китайской революции, 1945–1949. – М.: Наука, 1989. – 181 с.

Поступила в редакцию
17.06.16

Гулева Мария Анатольевна, старший преподаватель кафедры «Международные отношения»
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, д. 29, г. Санкт-Петербург, 195251, Россия
E-mail: mangul@mail.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 6, pp. 1552–1565

**Political Reasons behind the Cessation
of the Constitutional Reform in China, 1948–1949**

M.A. Guleva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, 195251 Russia

E-mail: *mangul@mail.ru*

Received June 17, 2016

Abstract

The constitutional reform of the late 1940s in China was ceased by the Guomintang before its evacuation to Taiwan, which suggests the presence of other factors than military for the trend. The party documents, Chiang Kai-shek's speeches, and newspapers of the period can be studied to investigate the political background of the event. The paper considers the process of drafting the Constitution adopted in 1946 and the specifics of this law; particular attention is given in it to interparty consultations and negotiations; the paper further examines stages of the Constitution implementation and traces political contradictions of that process. As the main conclusion, it can be said that the key political reasons which brought about the cessation of the constitutional reform were, on the one hand, the impossibility of consensus with the opposition and, on the other hand, the dogmatization of Guomintang's ideological platform and the disparity between the reform model suggested by the government and the requests from less influential parties and social forces.

Keywords: constitutional reform, Republic of China, Three People's Principles, Five-Powers Constitution, Guomintang, Communist party of China, Chiang Kai-shek

⟨ *Для цитирования:* Гулева М.А. Политические причины сворачивания конституционной реформы в Китае в 1948–1949 гг. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 6. – С. 1552–1565. ⟩

⟨ *For citation:* Guleva M.A. Political reasons behind the cessation of the constitutional reform in China, 1948–1949. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 6, pp. 1552–1565. (In Russian) ⟩